

ПОЭЗИЯ

ЛЮБОВЬ НИКОНОВА

ВЫСШАЯ СИЛА

* * *

Вот место, где наши когда-то
сражались Иваны.
Земля залечила
войной нанесенные раны.
И вечные степи,
и пыль на дорогах, и гравий
Не помнят тяжелого шествия
сумрачных армий.
Лишь движутся тучи по небу
подобием строя.
И как здесь увидеть
минувших сражений героя?
Вдруг, белый, как лебедь,
он выплыл из тучи свинцовой,
И был ослепителен лик
Благородно-суровый.
То воин, как ангел,
стоял над равниною ржавой
С прижатою к сердцу,
среди молний горячей державой.
И жертвенно
силу стихии враждебной гасила
Его безоружно-открытая,
высшая сила.

НИКОНОВА Любовь родилась и провела детство в Поволжье. В Кузбассе живёт с 1966 года. После издания первой книги стихотворений (1974 г.) у неё вышло ещё 15 книг. Она постоянный автор нашего журнала. Член Союза писателей России с 1985 года

ШКОЛЬНЫЙ САД

Каким бы я был в сорок первом году?
Я рос бы, как деревце в школьном саду.
Я был бы наивен, как в речке вода,
И в девочку Свету влюблен навсегда.
И были б для чувств моих даже тесны
Цветущие дни предвоенной весны.

Каким бы я был в сорок третьем году?
Я знал бы, за что я сражаться иду.
И школьного сада живительный шум
Пред первой атакой пришел бы на ум.
И девочки Светы распахнутый взгляд
Смотрел бы мне в душу и вёл через ад.

Каким бы я был в сорок пятом году?
Я вновь оказался бы в школьном саду.
Отвыкший от мирных созвучий солдат,
Я долго бы слушал лепечущий сад.
И робко бы трогала Света, жена,
Добытые в пекле войны ордена.

ВИТЯЗЬ

Тебя я должен, милая, беречь.
Для этого даны мне щит и меч.
Ни Змей Горыныч мрачный, ни Кощей
Не тронут светлой красоты твоей.
В сраженье на Калиновом мосту
Я отстоял любовь и красоту.

Защита очага и алтаря —
Забота воина, удел богатыря.
Я, витязь с человеческим лицом,
Стою с любимой в храме, под венцом.
Да будет этот брак благословен —
Без страха и упрека, без измен!

Нам жить и жить на добром берегу,
Где расцветают розы на снегу,
Где отражаются в зеркальных облаках
Супруги с малышами на руках.

Но это счастье должен я беречь.
И потому даны мне щит и меч.

ДОЧКИ-МАТЕРИ

Твой поезд уходит в Россию все глубже.
И пристально-долго вослед
Смотрю я глазами внимательной дружбы
И вижу мерцающий свет.

Все ближе святыни, все ближе твой Север,
И там, в Вологодском краю,
К иконке прильнув нескудеющим сердцем,
Ждет матушка дочку свою.

Как чисто пространство, как строго и ясно...
Блится, мерцает страна,
Любовью дочерней светла и прекрасна,
Молитв материнских полна.

А поезд мелькает под сводами радуг,
Минуя столицы и глушь...
И царствует в мире незримый порядок,
Открытый для любящих душ.

* * *

Не могу подтвердить я, что осень — в бреду,
Не могу я сказать, что она — в лихорадке.
Кто болезни в Божественном видит саду,
Бьется сам зачастую в припадке.

А здоровье души — изливается вширь
Иль восходит в просторные выси,
Где бессмертные силы читают Псалтырь
И плывут абсолютные мысли.

И оттуда приходят дожди и снега
И меняют земное убранство.
Как лампы, в рябинах горят берега.
Свет покровский вступает в пространство.

И проникнуты свежим сознаньем миры.
Принимает природа с любовью
Этот пушкинский праздник осенней поры —
Русский холод, полезный здоровью.

* * *

Поется лучшее всерьез.
Играют чувства, будто вина.
На сцене буря красных роз
И белых хризантем лавина.

Ах, в этом голосе тоска
Смешалась с радостью безумной.
Быстрее минут летят века
Под звон гитары семиструнной.

Зеленое, как трын-трава,
Веселье плещется волною.
И плачут вечные слова:
“Не уходи, побудь со мною...”

И голос, золотом горя,
Азартно спорит с тьмой железной.
И невечерняя заря
Над сценой светит, как над бездной.